

Лату М. Н. Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции) / М. Н. Лату, А. А. Левит, М. Б. Гаврилова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 62—77. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-62-77.

Latu, M. N., Levit, A. A., Gavrilova, M. B. (2022). Static Polycode Text Modeling Using Network Analysis (Demotivator Dedicated to Problems of Self-Isolation). *Nauchnyi dialog*, 11 (3): 62-77. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-62-77. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-62-77

Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции)

Лату Максим Николаевич¹

orcid.org/0000-0002-6313-5637

кандидат филологических наук, профессор
кафедра западноевропейских
языков и культур
laatuu@yandex.ru

Левит Алина Александровна¹

orcid.org/0000-0002-1188-3473

преподаватель
кафедра восточных языков и культур
alinalavit6996@gmail.com

Гаврилова Мария Борисовна²

orcid.org/0000-0002-5257-3367

преподаватель
кафедра иностранных языков
gritsenkomaria@mail.ru

¹ Пятигорский государственный университет
(Пятигорск, Россия)

² Пятигорский медико-фармацевтический
институт — филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ
Минздрава России
(Пятигорск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
проект № 20-012-00415

Static Polycode Text Modeling Using Network Analysis (Demotivator Dedicated to Problems of Self-Isolation)

Maxim N. Latu¹

orcid.org/0000-0002-6313-5637

PhD in Philology, professor
Department of Western European
Languages and Cultures
laatuu@yandex.ru

Alina A. Levit²

orcid.org/0000-0002-1188-3473

lecturer
Department of Oriental
Languages and Cultures
alinalavit6996@gmail.com

Maria B. Gavrilova³

orcid.org/0000-0002-5257-3367

lecturer
Department of Foreign Languages
gritsenkomaria@mail.ru

¹ Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

² Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical
Institute — branch Volgograd
State Medical University Ministry
of Healthcare of the Russian Federation
(Pyatigorsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by RFBR and EISF according
to the research project № 20-012-00415

© Лату М. Н., Левит А. А., Гаврилова М. Б., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности моделирования графико-вербального поликодового текста, включающего статическое изображение и сопровождающую его надпись. Исследование проведено на примере демотиватора, посвященного проблемам массовой самоизоляции в самом начале пандемии и ввода ограничительных мер. Устанавливаются значимые смысловые компоненты, репрезентированные в составе только иконического компонента, только вербального компонента, а также в составе вербального и иконического компонентов одновременно. Выявляются семантические отношения между выделенными смысловыми компонентами, определяются типы данных связей, раскрывающие разный характер их корреляции. На основе полученных данных построена сетевая модель рассматриваемого статического поликодового текста в виде семантической сети. Рассматриваются случаи корреляции смысловых компонентов, отражающие в целом объективные стороны ситуации и нереалистичные представления, основанные на иронии и гиперболе для создания комического эффекта. На основе количественного анализа установлены репрезентативные семантические отношения: «партитивное», «локализации (в)», «атрибутивное», «субъект-объект». Выявлены непрезентативные семантические отношения между смысловыми компонентами в анализируемом поликодовом тексте: «совпадения», «локализации (на)», «темпоральное», «субъект-инструмент», «субъект-результат».

Ключевые слова:

поликодовый текст; демотиватор; сетевой анализ; семантическая сеть; смысловой компонент; семантическое отношение; модель.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of modeling a graphic-verbal polycode text, including a static image and an accompanying inscription, are considered. The study was conducted on the example of a demotivator dedicated to the problems of mass self-isolation at the very beginning of the pandemic and the introduction of restrictive measures. Significant semantic components, represented as part of only the iconic component, only the verbal component, and also as part of the verbal and iconic components at the same time are established. The semantic relations between the selected semantic components are revealed, the types of these links, revealing the different nature of their correlation are determined. On the basis of the data obtained, a network model of the considered static polycode text in the form of a semantic network was built. Cases of semantic components correlation are considered, reflecting the generally objective aspects of the situation and unrealistic ideas based on irony and hyperbole to create a comic effect. Based on quantitative analysis, representative semantic relations were established: "partitive", "localization (in)", "attributive", "subject-object". Non-representative semantic relations between the semantic components in the analyzed polycode text are revealed: "coincidence", "localization (on)", "temporal", "subject-instrument", "subject-result".

Key words:

polycode text; demotivator; network analysis; semantic web; semantic component; semantic relation; model.

Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции)

© Лату М. Н., Левит А. А., Гаврилова М. Б., 2022

1. Введение = Introduction

Поликодовые или креолизованные тексты, которые относят к семиотически осложненным текстам [Анисимова, 2003; Березин, 1996, 2003; Ворошилова, 2013; Сорокин, 1990], стали характерной частью интернет-пространства [Левченко, 2018]. В число наиболее распространенных разновидностей поликодовых текстов входят демотиваторы [Гладкая, 2018], которые представляют собой графико-вербальное единство статического изображения и сопровождающей его надписи. Сегодня этот жанр сетевого творчества отражает актуальные проблемы современности, в том числе разные стороны сложившейся ситуации, связанной с пандемией [Часовский, 2020], отношение людей к массовой самоизоляции, карантину [Han et al., 2021] и ряду других событий, происходящих во всем мире, репрезентируя общие и частные тенденции, в том числе характерные для разных стран [Bardakis, 2021; Sebba-Elran, 2021]. При этом следует учитывать, что поликодовые тексты в силу своей специфики являются не только способом выражения особенностей восприятия определенного факта представителями общества, но также инструментом формирования общественного мнения, что представляет значимость в контексте изучения текстов конфликтного характера.

Как справедливо отмечает Е. Е. Анисимова, статические поликодовые тексты могут включать схемы, рисунки, фотографии, карикатуры, а также комментирующие надписи-слоганы [Анисимова, 2003]. Уделяя внимание проблеме целостности креолизованного текста, она указывает, что «его связность проявляется в согласовании, в тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов. В связи с этим по характеру их корреляции выделяют два вида текстов: тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией» [Там же, с. 15]. В первом случае вербальная часть полностью ориентирована на изображение или отсылает к нему, в отличие от существующей в целом ряде других демотиваторов частично креолизованной вербальной составляющей (относительно автономной), при этом визуальный компонент является скорее второстепенным [Анисимова, 2003; Левченко и др., 2018].

К одному из наиболее эффективных способов, позволяющих исследовать особенности организации знания, относится семантическая сеть. Семантические сети были разработаны в качестве общего аппарата представления знаний [Allemand, 2008; Hartley et al., 1997]. Они широко используются в системах обработки естественного языка и оказываются одним из самых наглядных способов представления семантики высказываний на естественном языке. Семантические сети показывают свою эффективность в решении задач, связанных с извлечением знаний из текстов, а также используются для информационного поиска, реферирования, проверки корректности терминологических словарей и определений [Аюшеева и др., 2018; Lehmann, 1992; Liuzzi et al., 2020]. Элементами такой сетевой модели представления знания являются вершины и дуги. При этом в рамках существующих подходов к построению семантической сети могут учитываться разные типы вершин, которые отражают естественную категоризацию разноформатных элементов знания [Князев, 2019], а также разные типы семантических отношений, в которых они могут находиться друг с другом [Arauz et al., 2010; Khoo, 2001].

Так, примером семантических отношений между вершинами семантической сети (которые также будут рассматриваться далее) являются *PO* — «part of», партиитивное отношение между меронимом и холонимом, частью и целым; *ISA* — «is a», отношение совпадения, тождества, включения во множество; *LocIn* и *LocOn* — «location», отношения локализации (в, на) между референтами, один из которых является местом расположения другого; *S* — «subject», системное отношение между субъектом, который выступает инициатором процесса, непосредственно осуществляет набор действий от начала до конца и самим процессом; *SO* — «subject+object», системное отношение между субъектом и объектом одного процесса; *SR* — «subject—result», отношение между субъектом действия и полученным результатом; *At* — «attribute», атрибутивное отношение между референтом и его свойствами или характеристиками; *SInst* — «subject—instrument», отношение между субъектом действия и инструментом, с помощью которого выполняется действие; *Tmp* — «temporal», темпоральное отношение временной корреляции между двумя референтами [Лату, 2018]. В тексте данные связи репрезентируются посредством набора вербализаторов, соответствующего каждому типу семантических отношений (например, семантическое отношение *PO* актуализируется в тексте посредством вербализаторов *состоит из*, *входит в состав*, *включает в* и др.).

Содержание сообщения поликодового текста потенциально разложить на составляющие, в роли которых выступают его смысловые компоненты. При этом данные компоненты актуализируются как в вербальной,

так и в иконической части поликодового текста посредством конкретных в каждом случае языковых и невербальных средств. Последние могут репрезентировать смысловые компоненты, представляющие собой опорные понятия, обладающие высокой степенью значимости для извлечения информации и являющиеся ключевыми для интерпретации и понимания транслируемых идей, о которых говорится в тексте. Очевидно, что отдельные смысловые компоненты могут часто актуализироваться в текстах определенной тематики, посвященных тому или иному вопросу, проблеме [Wessels, 2010]. При этом в пространстве содержания текста конкретные смысловые компоненты не существуют независимо друг, а связаны набором семантических отношений разного типа, отражающих характер их корреляции. Актуализируемые в статическом поликодовом тексте смысловые компоненты и связи между ними являются значимыми для понимания и интерпретации сообщения. Их установление создает возможность для построения сетевой модели статического поликодового текста. Таким образом, целью настоящего исследования является описание принципов моделирования статического графико-вербального поликодового текста и особенностей интерпретации его содержания на основе взаимосвязанных смысловых компонентов посредством сетевого анализа.

Рассмотрим корреляцию смысловых компонентов на примере одного из демотиваторов, посвященных проблемам массовой самоизоляции в самом начале пандемии и введения ограничительных мер.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Алгоритм исследования включал несколько этапов. В рамках первого шага был проведен семантический и семиотический анализ статического графико-вербального поликодового текста (рис. 1) с выделением смысловых компонентов, представленных в составе его вербальной и иконической частей. Затем с целью подтверждения полученных данных, а также установления корреляции между выделенными смысловыми компонентами был проведен психолингвистический эксперимент в формате анкетирования (состав выборки: студенты 2 курса ФГБОУ ВО «ПГУ» 18—19 лет в количестве 20 человек). В ходе эксперимента перед испытуемыми была поставлена задача изложить в письменном виде содержание рассматриваемого поликодового текста. Таким образом, ответ респондента представлял собой единый текст, отражающий идеи, выраженные в иконической и вербальной частях данного демотиватора. Обработка полученных текстов осуществлялась с помощью программы AntConc 3.5.8. С одной стороны, она позволила установить языковые средства, вербализующие смысловые компоненты, представленные в иконической части. Полученные результаты подтвердили

Рис. 1 Демотиватор, посвященный вопросу массовой самоизоляции в начале периода действия ограничительных мер

перечень актуализируемых смысловых компонентов, который был составлен ранее в ходе проведенного семиотического анализа. С другой стороны, она позволила выявить языковые средства, указывающие на соотносительность смысловых компонентов, представленных в иконической части, а также в вербальной и иконической частях (описание выявленных смысловых компонентов и особенностей их корреляции представлено далее в разделе 3). Семантические отношения между выделенными смысловыми компонентами, свидетельствующие об их корреляции, а также характер данных связей устанавливались на основе выявленных вербализаторов семантических отношений разных типов, представленных в высказываниях испытуемых. Следующим шагом с использованием полученных результатов о представленных смысловых компонентах (вершинах), семантических отношениях (дугах) стало моделирование рассматриваемого поликодового текста и его

представление в виде семантической сети. Репрезентативность конкретного типа семантических отношений в анализируемом тексте определялась с помощью количественного анализа путем подсчета случаев корреляции смысловых компонентов на основе связи одного типа от общего числа всех выявленных в данном тексте пар смысловых компонентов, которые состоят в разных типах семантических отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Согласно классификации, предложенной Е. Е. Анисимовой, рассматриваемый демотиватор относится к типу статических поликодовых текстов с полной креолизацией, так как его вербальный компонент не может существовать автономно и независимо от иконической части. Последняя представлена весьма разнообразным набором элементов изображения. При этом некоторые из них представляют собой невербальные средства выражения смысловых компонентов, являющихся ключевыми понятиями, непосредственно ассоциируемыми и связанными с режимом массовой самоизоляции. Заметим, что, как показали более ранние исследования, данные смысловые компоненты частотно актуализируются в поликодовых текстах, посвященных этому феномену, используются при конструировании сообщений и выражения мнений о массовой самоизоляции [Лату, 2020]. При этом в других поликодовых текстах этой же тематики данные смысловые компоненты могут также репрезентироваться как в составе только вербального компонента, так и в вербальной и иконической частях одновременно.

3.1. Смысловые компоненты «дом» и «запас продовольствия и товаров»: особенности репрезентации и семантические связи

Одним из таких наиболее часто актуализируемых смысловых компонентов в демотиваторах и мемах, посвященных массовой самоизоляции, который также находит выражение в данном тексте, является «дом». Данное понятие указывает на локацию, которая наиболее часто ассоциируется с самоизоляцией, поскольку представляет собой место нахождения людей во время действия данного режима. В связи с этим в иконической части, как правило, представлено изображение одной из внутренних частей дома или квартиры: гостиная, спальня, кухня, коридор и др. В анализируемом тексте данный смысловой компонент репрезентируется посредством изображения жилой комнаты. Также в иконической части актуализируется смысловой компонент «запас продовольствия и товаров» посредством изображения собранных вместе разных конкретных продуктов и изделий, которые в представлении автора являются необходимыми на самоизоляции

(заметим, что в ряде других текстов, посвященных самоизоляции, данное понятие также репрезентируется вербально посредством словосочетания *карантинный запас*). Так, ряд смысловых компонентов представляют собой понятия о пищевых продуктах, среди которых «гречневая крупа», «яйца», «липовый мед», «соль», «сахарный песок», «пшеничная мука», «растительное масло», а также алкогольной продукции (например, «вино», «медовуха», «настойка», «спирт») и непродовольственных товаров (например, «туалетная бумага», «спички»). При этом часть из них репрезентируется как вербально, так и невербально, в то время как остальные только невербально. Так, смысловые компоненты «гречневая крупа», «растительное масло», «липовый мед», «сахарный песок», «пшеничная мука» в вербальной части актуализируются посредством лексем *гречка, масло, липа, мед, сахар, песок, мука*. Смысловые компоненты «вино», «медовуха», «настойка», «спирт» вербально репрезентируются посредством соответствующих лексем. Смысловые компоненты «яйца», «соль», «туалетная бумага», «спички» в данном тексте отмечены только невербально. Согласно проведенному анализу, смысловые компоненты «гречневая крупа», «яйца», «липовый мед», «соль», «сахарный песок», «пшеничная мука», «растительное масло», «вино», «медовуха», «настойка», «спирт», «туалетная бумага», «спички» связаны со смысловым компонентом «запас продовольствия и товаров» семантическим отношением *PO* (см. рис. 2), поскольку данные продукты и товары входят в состав последнего.

Стоит также отметить, что в данном тексте акцент делается на их большом количестве. Так, в иконической части рассматриваемые смысловые компоненты репрезентируются посредством изображения нескольких пачек и ведерка «гречневой крупы», нескольких упаковок яиц, двух ведерок меда, мешка с пшеничной мукой, мешка с сахарным песком, нескольких пятилитровых бутылок с алкогольной продукцией, нескольких блоков спичечных коробков и упаковок туалетной бумаги. В вербальной части количественный показатель выражается посредством надписи «10 кг» на мешке с сахарным песком. Заметим, что, как показали результаты более ранних исследований, смысловые компоненты «гречневая крупа» и «туалетная бумага» являются частотно актуализируемыми в текстах, посвященных самоизоляции в целом, и обладают особым символизмом, отражая представления о продуктах и товарах, пользовавшихся высоким спросом в начале действия данного режима. Анализ вербализаторов в ответах респондентов показал, что между смысловыми компонентами «дом» и «запас продовольствия и товаров», «яйца», «мед», «гречневая крупа», «соль», «сахарный порошок», «пшеничная мука», «растительное масло», «вино», «медовуха», «настойка», «спирт», «туалетная бумага», «спички» существует семанти-

ческое отношение *LocIn*, так как понятие «дом» вербализует референт, являющийся местом расположения других вышеперечисленных референтов.

3.2. Смысловой компонент «человек»: особенности репрезентации и связи в структуре сетевой модели

В составе иконической части также актуализируется смысловой компонент «человек». При этом данный элемент изображения не позволяет сделать выводы о половозрастных его особенностях за исключением того, что это не ребенок. Значимыми представляются особенности внешнего облика. Репрезентация смысловых компонентов «перчатки», «противогаз», «костюм химзащиты» указывает на необходимость здоровьесбережения во время самоизоляции. При этом в основе актуализации в тексте последних двух в данном тексте лежит гипербола, а их использование вместо медицинской маски, являющейся рекомендуемым и обязательным средством защиты органов дыхания, в том числе во время пребывания дома в одиночестве, создает комический эффект. В связи с этим примечательно, что данные смысловые компоненты репрезентируются только в иконической части текстов ироничного содержания, посвященных самоизоляции. Между смысловыми компонентами «человек» и «костюм химической защиты», «противогаз», «перчатки» существует семантическое отношение *SInst*, так как слово *человек* вербализует субъект действия, а понятия «костюм химической защиты», «противогаз», «перчатки» — объекты, которые, по мнению автора текста, он использует для защиты своего здоровья. Также смысловой компонент «человек» и смысловые компоненты «гречневая крупа», «яйца», «липовый мед», «соль», «сахарный песок», «пшеничная мука», «растительное масло», «вино», «медовуха», «настойка», «спирт», «туалетная бумага», «спички», маркирующие субъект и объект одного процесса — «запасания продуктов и товаров», соотносятся посредством семантического отношения *SO*. При этом сам процесс не актуализирован в данном тексте, однако в нем репрезентируется результат данного действия — «запас продовольствия и товаров». В связи с этим между ним и смысловым компонентом «человек» существует семантическое отношение *SR*, поскольку данные понятия репрезентируют субъект и результат одного процесса.

Характерная поза, в которой находится данный субъект (в положении сидя, слегка наклонившись вперед и подперев подбородок рукой, притом в одиночестве), указывает на особенности его психологического состояния [Пиз и др., 2017] и актуализацию таких смысловых компонентов, как «скужающий» и «грустный», представляющих собой соотносимые с ним признаки. Таким образом, автор текста выражает свое представление о ти-

пичном настроении, которое может быть у человека, находящегося на самоизоляции. В связи с этим, согласно результатам анализа текстовых фрагментов респондентов, смысловой компонент «человек», а также смысловые компоненты «скучающий», «грустный», которые представляют собой признаки репрезентируемого субъекта, соотносятся посредством семантического отношения *At*.

Изображение субъекта, сидящего в комнате, указывает на актуализацию смыслового компонента «нахождение дома», который также нередко репрезентируется в вербальной части текстов, посвященных самоизоляции, а также в текстовых фрагментах респондентов посредством словосочетаний *сидеть дома, быть дома, находиться дома* и т. д. Изображение людей (в том числе конкретных членов семьи), а также их питомцев, находящихся в жилом помещении, тоже весьма характерно для иконической части текстов, посвященных теме пребывания в домашних условиях во время самоизоляции [Лату, 2020]. При этом смысловой компонент «нахождение дома» связан семантическим отношением *S* со смысловым компонентом «человек», который выступает в роли субъекта, непосредственно осуществляющего данное действие.

Частотно актуализируется в текстах, посвященных самоизоляции, и смысловой компонент «диван» [Там же]. Он репрезентируется как вербально, так и невербально, зачастую являясь одним из центральных элементов в составе изображения. При этом он нередко используется в текстах, отражающих представления о пассивном времяпровождении во время самоизоляции. В рамках анализируемого текста данный компонент представлен только невербально. Смысловой компонент «диван» связан семантическим отношением *LocOn* со смысловым компонентом «человек» и семантическим отношением *LocIn* со смысловым компонентом «дом». Часть элементов изображения плохо различимы или не имеют прямого отношения к самоизоляции, являясь обычными элементами фона, которые потенциально ассоциируются с жилой комнатой и могут находиться в ней.

3.3. Особенности репрезентации и семантические связи смысловых компонентов «самоизоляция» и «готовность №1»

Отдельного внимания заслуживает само понятие «самоизоляция», которое не находит вербального выражения в анализируемом тексте, но при этом данная ситуация проиллюстрирована в его иконической части. Ею актуализация весьма ожидаема и подразумевается, что и было зафиксировано в ответах респондентов, например, «готовность № 1 — это самоизоляция, когда человек сидит дома...», «...находясь дома во время самоизоляции». Заметим, что данный смысловой компонент нередко репрезен-

тируется вербально в содержании других демотиваторов, посвященных этому феномену [Лату, 2020]. При этом читатель может реконструировать данный смысл и связь с ним, основываясь на опыте прочтения аналогичных текстов на заданную тему, собственном жизненном опыте, обобщении типичных ситуаций, опираясь на набор фоновых знаний. В связи с этим между смысловыми компонентами «самоизоляция» и «нахождение дома» устанавливается семантическое отношение *Tmp*, так как изображенный субъект находится дома именно в период действия режима самоизоляции.

Для рассматриваемого нами демотиватора также характерна синсемантическая связь между вербальным и невербальным компонентами, которая представляет собой семантическое отношение *ISA*. Так, в рассматриваемом нами демотиваторе транслируемая в нем мысль не была бы выраженной полностью и понятной без самого изображения. Как видно, комментарий, репрезентируемый в вербальной части, — «готовность номер 1» (к пандемии, изменениям) — обретает комическую смысловую завершенность лишь в соединении с изображением, играющим здесь доминирующую роль, раскрывая его содержание через иллюстрацию особенностей данной ситуации. Как видно, комический эффект создается и посредством репрезентации взаимосвязанного набора стереотипных образов, ассоциируемых с самоизоляцией, актуализации определенных смысловых компонентов на основе гиперболы, а также акцентировании внимания на количестве некоторых референтов.

3.4. Репрезентативные и нерепрезентативные семантические отношения в сетевой модели рассматриваемого демотиватора

Как показал количественный анализ выявленных пар смысловых компонентов, соотносимых посредством связей разных типов, наиболее репрезентативными в рассматриваемом поликодовом тексте являются семантические отношения *LocIn* (25 %, например, между смысловыми компонентами «человек» и «дом»), *At* (23 %, например, между смысловыми компонентами «человек» и «грустный», «скучающий»), *PO* (20 %, например, между смысловыми компонентами «карантинный запас» и «туалетная бумага»), *SO* (20 %, например, между смысловыми компонентами «человек» и «гречневая крупа») (см. таб. 1). Несколько менее репрезентативными являются отношения *SInst* (5 %, например, между смысловыми компонентами «человек» и «противогаз», «костюм химической защиты»), *S* (1,5 %, например, между смысловыми компонентами «нахождение дома» и «человек»), *SR* (1,5 %, например, между смысловыми компонентами «карантинный запас» и «человек»), *Tmp* (1,5 %, например, между смысловыми компонентами «самоизоляция» и «нахождение дома») и др.

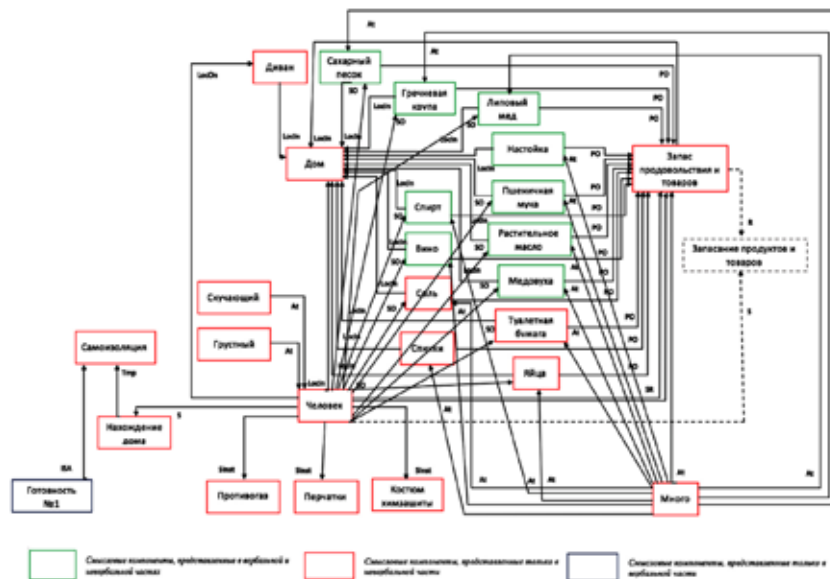

Рис. 2 Семантическая сеть

Таблица 3

Репрезентативность семантических отношений в рассматриваемом тексте

Тип семантического отношения	LocIn	At	PO	SO	SInst	ISA	S	SR	LocOn	Tmp
Удельный вес от общего числа связей	25 %	23 %	20 %	20 %	5 %	1,5 %	1,5 %	1,5 %	1,5 %	1,5 %

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, реализуемый подход к моделированию поликодового текста со статичным изображением позволяет схематически показать репрезентируемый в его содержании фрагмент действительности в виде семантической сети. Построение подобной модели поликодового текста предполагает выявление в его вербальной и иконической частях взаи-

мосвязанных смысловых компонентов, являющихся вершинами сетевой структуры, а также установление характера их корреляции. При этом, как было проиллюстрировано на примере рассматриваемого демотиватора, отдельные соотносимые смысловые компоненты потенциально могут актуализироваться в вербальной, иконической или одновременно вербальной и иконической частях, а определенные типы семантических отношений между ними в рамках анализируемого текста обладать большей или меньшей репрезентативностью в соответствии с содержанием текста и транслируемыми идеями. Так, конструируемый смысл сообщения в рассматриваемом поликодовом тексте основывается на использовании взаимосвязанных смысловых компонентов, между которыми существуют определенные семантические отношения конкретных типов. При этом большая их часть представлена в иконической части анализируемого текста. Ряд смысловых компонентов, репрезентирующих номинации продуктов питания и алкогольной продукции, выражаются как невербально, так и вербально, при этом языковые средства дублируют элементы изображения. Вербальная часть также выражена смысловым компонентом «готовность № 1», суть которого раскрывается в невербальной части посредством имеющихся там смысловых компонентов и характера их корреляции. Между вербальным и иконическим компонентом в данном случае существует синсемантическая связь. Ряд актуализируемых смысловых компонентов являет собой значимые понятия, часто ассоциируемые с режимом самоизоляции, а семантические отношения между ними отражают отдельные представления о самоизоляции, часть из которых стали стереотипными. Важно отметить, что некоторые из этих связей указывают в той или иной степени на объективные стороны ситуации, отражающие наблюдаемые в целом или в отдельных случаях явления и факты (например, нахождение человека дома, наличие дома сделанного запаса продуктов и товаров, среди которых гречка, туалетная бумага и т. д.), в то время как другие отражают субъективные мнения, опасения или являются в целом нереалистичными (например, использование человеком противогаса и костюма химзащиты, в том числе дома), которые в данном случае продиктованы желанием автора усилить комический эффект. Бесспорно, один поликодовый текст определенной тематики позволяет схематически показать лишь фрагмент действительности, отраженный в его содержании. В дальнейшем данные принципы моделирования могут быть использованы при анализе корпуса поликодовых текстов определенной тематики. Также в качестве возможных перспектив исследования видится моделирование статических поликодовых текстов разных тематик, в том числе конфликтогенного характера, и проведение сопоставительного анализа полученных результатов.

Литература

1. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. — Москва : Академия, 2003. — 128 с. — ISBN 5-7695-0961-9.
2. *Аюшеева Н. Н.* Модель построения семантической сети / Е. Е. Аюшеева, А. Ю. Диких // Современные наукоёмкие технологии. — 2018. — № 6. — С. 9—13.
3. *Березин В. М.* Массовая коммуникация. Сущность, каналы, действия / В. М. Березин. — Москва : Рип-Холдинг, 2003. — 174 с. — ISBN 5-900045-41-2.
4. *Березин В. М.* Теория массовой коммуникации / В. М. Березин. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 1996. — 130 с.
5. *Ворошилова М. Б.* Политический креолизованный текст : ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. — Екатеринбург : Уральский государственный университет, 2013. — 194 с. — ISBN 978-5-7186-0543-3.
6. *Гладкая Н. В.* Когнитивный аспект демотиваторов о Донбассе / Н. В. Гладкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия : Филология и психология. — 2018. — № 2. — С. 29—33.
7. *Князев Н. А.* Системный подход к изучению терминов-процессов : типы системных отношений между вершинами терминологической сети / Н. А. Князев // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — № 6. — С. 121—124.
8. *Лату М. Н.* Типы системных отношений между терминами в сетевых моделях организации научного знания / М. Н. Лату // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 4. — С. 134—142. — DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-134-142.
9. *Лату М. Н.* Частотно актуализируемые смысловые компоненты в мемах и демотиваторах, посвященных самоизоляции / М. Н. Лату // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 85—98. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-85-98.
10. *Левченко М. Н.* Креолизованный текст в системе «Интернет» / М. Н. Левченко, А. В. Изгаршева // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 200—216. — DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-919.
11. *Пиз А.* Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз, Б. Пиз. — Москва : Эксмо, 2017. — 448 с.
12. *Сорокин Ю. А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. Оптимизация речевого воздействия / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — Москва : Наука, 1990. — 128 с.
13. *Часовский Н. В.* Тема пандемии коронавируса в интернет-мемах / Н. В. Часовский // Вопросы романо-германской и русской филологии. — 2020. — Т. 1. — С. 159—162.
14. *Allemang D.* Semantic Web for the Working Ontologist / J. Hendler, D. Allemang. — Burlington, Massachusetts : Morgan Kaufman, 2008. — 384 p. — ISBN 9780123735560.
15. *Arauz L.* Natural and contextual constraints for domain-specific relations / L. Arauz, P. Faber // Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications. — 2010. — Pp. 12—17.
16. *Bardakis T.* A semiotic approach to Greek internet memes during the covid-19 pandemic / T. Bardakis // Punctum International Journal of Semiotics. — 2021. — № 7 (1). — Pp. 31—43. — DOI: 10.18680/hss.2021.0003.
17. *Han X.* Humour and TikTok memes during the 2020 pandemic lockdown : Tensions of gender and care faced by Chinese mothers working from home / X. Han, G. Kuipers // China information. — 2021. — № 35 (3). — Pp. 393—419. — DOI: 10.1177/0920203X2111049634.

18. *Hartley T.* Semantic networks : visualization of knowledge / T. Hartley, A. Barnden // *Trends in Cognitive Science*. — 1997. — № 5. — Pp. 169—175. — DOI: 10.1016/S1364-6613(97)01057-7.

19. *Khoo Ch.* Identifying semantic relations in text for information retrieval and information extraction / Ch. Khoo, SH. Myaeng // Green R., Bean C. A., Myaeng S. H. (eds.) *The semantics of relationships : An interdisciplinary perspective*. — Boston, MA : Kluwer Academic Publishers, 2001. — Pp. 161—80. — ISBN 978-94-017-0073-3-10.

20. *Lehmann F.* Semantic networks / F. Lehmann // *Computers & Mathematics with Applications*. — 1992. — № 2. — Pp. 1—50.

21. *Liuzzi G. A.* General and feature-based semantic representation in the semantic network / G. A. Liuzzi, A. Aglinskas, S. L. Fairhall // *Scientific Reports*. — 2020. — № 10. — P. 12. — DOI: 10.1038/s41598-020-65906-0.

22. *Sebba-Elran T.* A pandemic of jokes? The Israeli COVID-19 meme and the construction of a collective response to risk / T. Sebba-Elran // *International journal of humour research*. — 2021. — № 34 (2). — Pp. 229—257. — DOI: 10.1515/humor-2021-0012.

23. *Wessels D.* Issues of lexicology in language for special purposes / D. Wessels // *Annals of the University of Craiova*. — 2010. — № 1. — Pp. 198—213.

References

Allemang, D., Hendler, J. (2008). *Semantic Web for the Working Ontologist*. Burlington, Massachusetts: Morgan Kaufman. 384 p. ISBN 9780123735560.

Anisimova, E. E. (2003). *Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts)*. Moscow: Akademiya. 128 p. ISBN 5-7695-0961-9. (In Russ.).

Arauz, L., Faber, P. (2010). Natural and contextual constraints for domain-specific relations. In: *Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications*. 12—17.

Ayusheeva, N. N., Dikikh, A. Yu. (2018). Model of semantic network construction. *Modern high-tech technologies*, 6: 9—13. (In Russ.).

Bardakis, T. (2021). A semiotic approach to Greek internet memes during the covid-19 pandemic. *Punctum International Journal of Semiotics*, 7 (1): 31—43. DOI: 10.18680/hss.2021.0003.

Berezin, V. M. (1996). *Theory of mass communication*. Moscow: Publishing House of the People's Friendship University of Russia. 130 p. (In Russ.).

Berezin, V. M. (2003). *Mass communication. Essence, channels, actions*. Moscow: Rip-Holding. 174 p. ISBN 5-900045-41-2. (In Russ.).

Chasovsky, N. V. (2020). The topic of the coronavirus pandemic in Internet memes. *Questions of Romano-Germanic and Russian philology*, 1: 159—162. (In Russ.).

Gladkaya, N. V. (2018). Cognitive aspect of demotivators about Donbass. *Bulletin of Donetsk National University. Series: Philology and Psychology*, 2: 29—33. (In Russ.).

Han, X., Kuipers, G. (2021). Humour and TikTok memes during the 2020 pandemic lockdown: Tensions of gender and care faced by Chinese mothers working from home. *China information*, 35 (3): 393—419. DOI: 10.1177/0920203X211049634.

Hartley, T., Barnden, A. (1997). Semantic networks: visualization of knowledge. *Trends in Cognitive Science*, 5: 169—175. DOI: 10.1016/S1364-6613(97)01057-7.

Khoo, Ch., Myaeng, SH. (2001). Identifying semantic relations in text for information retrieval and information extraction. In: *The semantics of relationships: An interdis-*

- ciplinary perspective*. Boston, MA: Kluwer Academic Publishers. 161—80. ISBN 978-94-017-0073-3-10.
- Knyazev, N. A. (2019). System approach to the study of term-processes: types of system relations between the vertices of the terminological network. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities, 6*: 121—124. (In Russ.).
- Latu, M. N. (2018). Types of system relations between terms in network models of the organization of scientific knowledge. *Questions of cognitive linguistics, 4*: 134—142. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-134-142. (In Russ.).
- Latu, M. N. (2020). Frequently Represented Sense Components in Memes and Demotivators Dedicated to Lockdown. *Nauchnyi dialog, 12*: 85—98. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-85-98. (In Russ.).
- Lehmann, F. (1992). Semantic networks. *Computers & Mathematics with Applications, 2*: 1—50.
- Levchenko, M. N., Izgarsheva, A. V. (2018). Creolized text in the Internet system. *Bulletin of the Moscow State Regional University, 4*: 200—216. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-919. (In Russ.).
- Liuzzi, G. A., Aglinskas, A., Fairhall, S. L. (2020). General and feature-based semantic representation in the semantic network. *Scientific Reports, 10*: 12. DOI: 10.1038/s41598-020-65906-0.
- Piz, A., Piz, B. (1978). *Body language. How to read the thoughts of others by their gestures*. Moscow: Eksmo. 448 p. (In Russ.).
- Sebba-Elran, T. (2021). A pandemic of jokes? The Israeli COVID-19 meme and the construction of a collective response to risk. *International journal of humour research, 34* (2): 229—257. DOI: 10.1515/humor-2021-0012.
- Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990). *Creolized texts and their communicative function. Optimization of speech influence*. Moscow: Nauka. 128 p. (In Russ.).
- Voroshilova, M. B. (2013). *Political creolized text: keys to reading*. Yekaterinburg: Ural State University. 194 p. ISBN 978-5-7186-0543-3. (In Russ.).
- Wessels, D. (2010). Issues of lexicology in language for special purposes. *Annals of the University of Craiova, 1*: 198—213.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022,
одобрена после рецензирования 31.03.2022,
подготовлена к публикации 20.04.2022.